

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2410-7395-2019-2-147-154>

ОСНОВНЫЕ ТРЕНДЫ ИНТЕГРАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В МИРОВОЕ ПРОСТРАНСТВО

Н. В. Баринаова

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова,
Москва, Россия

Начало XXI в. характеризуется ускоренным процессом глобализации всех сфер человеческой жизни и бурным ростом наукоемких технологий. Данные процессы оказывают значительное влияние не только на экономику, но и на образование. В связи с этим автор основное внимание в работе уделяет проблемам интеграции российского образования в мировое сообщество. Исследование проведено на основе методов сравнительного анализа, системного и ситуационного подходов. Теоретическую основу исследования составляют работы российских и зарубежных ученых, направленные на изучение ключевых трендов развития мирового сообщества и основных вызовов, присущих системе мирового образования. Автором также проведен аналитический обзор научной литературы, по результатам которого обобщен зарубежный и российский опыт. Автором сделан вывод о том, что в настоящее время формируется новая модель образования, принципиальное отличие которой заключается в том, что образование становится непрерывным в течение всей жизни и активно развивается в условиях цифровизации. При этом современная система высшего образования становится фундаментом глобализации, стирая межнациональные, культурные, информационные различия.

Ключевые слова: система образования, цифровизация, глобализация, высшее образование, трансформация образовательной среды, университет.

THE MAIN TRENDS OF INTEGRATION OF RUSSIAN EDUCATION INTO THE GLOBAL SPACE

Natalya V. Barinova

Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

The beginning of the XXI century is characterized by the accelerated process of globalization of all spheres of human life and the rapid growth of science-intensive technologies. These processes have a significant impact not only on the economy but also on education. In this regard, the author focuses on the problems of integration of Russian education into the world community. The study was conducted on the basis of methods of comparative analysis, systematic and situational approaches. The theoretical basis of the research is the work of Russian and foreign scientists aimed at studying the key trends in the development of the world community and the main challenges facing the system of world education. The author also conducted an analytical review of scientific literature, the results of which summarized the foreign and Russian experience. The author concludes that a new model of education is being formed, the principal difference of which is that education becomes continuous throughout life and actively develops in the conditions of digitalization. At the same time, the modern system

of higher education becomes the Foundation of globalization, erasing ethnic, cultural and information differences.

Keywords: education system, digitalization, globalization, higher education, transformation of educational environment, University.

Начало XXI в. характеризуется ускоренным процессом глобализации всех сфер человеческой жизни и быстрым ростом наукоемких технологий. Данные процессы оказывают влияние не только на экономику, но и на образование, которое переживает в последние годы значительные трансформации. Майкл Барбер, автор эссе «Накануне схода лавины. Высшее образование и грядущая революция» образно описывает процесс трансформации учебных заведений «...прочные стены классических зданий, в которых размещены знаменитые университеты, кажутся несокрушимыми, но на них надвигается буря перемен» [11. – С. 153].

Как известно, основным недостатком современной модели индустриального образования в России считают формирование у слушателей навыков, которые не пригодятся им в будущем. Кроме того, в российском образовании существуют серьезные проблемы в учебно-методической и научной деятельности студентов, а также ряд других:

- структура выпускников вузов не соответствует потребностям экономики;
- снижение качества образования;
- низкая конкурентоспособность российского диплома на глобальном рынке;
- недостаточная квалификация российских преподавателей с точки зрения мировых требований;
- снижение значимости высшего образования [3. – С. 11].

В последние десятилетия Правительством РФ предпринимаются активные действия по изменению этой ситуации. Происходящие изменения – это не только требование времени, но и возможность выйти на качественно новый уровень развития образования в России, а также обеспечить его интеграцию с зарубежным. Стимулом роста выступают целевые индикаторы развития российских вузов, основными из которых в соответствии с требованием структурных преобразований является входение не менее трех российских университетов в топ 100 и не менее десяти университетов в топ 200 лидирующих мировых университетов¹.

¹ Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года (новая редакция)» (утв. Правительством РФ 14 мая 2015 г.). – URL: <http://static.government.ru/media/files/QTqv2SI5qYEuu2zOHkOAwguydbKD9Ckf.pdf>; Указ Президента Российской Федерации от 1 декабря 2016 г. № 642 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41449>

В числе основных последствий трансформаций в сфере образования можно выделить следующие:

- изменение концепции знания, означающего преобладание полезного (прикладного) знания над фундаментальными;
- университет сегодня представляет собой не «храм науки», а место рыночных взаимоотношений между поставщиком и потребителем образовательных услуг;
- ранжирование по категориям в среде преподавателей: исследователь, академический преподаватель, эксперт-практик.

В ближайшем будущем систему образования ждут серьезные преобразования, поэтому необходимо определить, какие направления образования будут наиболее востребованы в XXI в. Эти направления формируются под влиянием основных трендов, оказывающих существенное влияние на все отрасли экономики и на образование в том числе [7. – С. 17; 9. – С. 80].

Ключевые тренды развития мирового сообщества включают шесть базовых (цифровизация, автоматизация, глобализация, экологизация, демографические изменения и сетевое общество) и один общий тренд – ускорение, – влияющий на все остальные [5. – С. 52].

Как мы видим, в настоящее время формируется новая модель образования, принципиальное отличие которой заключается в том, что образование становится непрерывным в течение всей жизни. Это, с одной стороны, формирует большой рынок образовательных программ, а с другой – массовую готовность к переобучению.

В целом основные тренды образования будущего можно охарактеризовать следующим образом:

- образование носит массовый характер;
- образование приобретает интернациональные черты;
- турбулентные колебания мировой экономики, формирование и развитие нового технологического уклада в промышленности;
- цифровое будущее.

Так, Н. С. Ладынец в своей работе [8. – С. 76] указывает на то, что развитие и повсеместное распространение Интернета значительно расширили информационное пространство, которое стало предельно доступным для потребителей. Несколько лет назад появилась возможность автоматической подстройки электронных ресурсов под потребности потребителей. Большое количество ведущих мировых университетов предоставляет открытый доступ к библиотечным фондам, что принципиально изменяет подходы к современному образованию.

Внедрение первых проектов онлайн-образования в России началось еще в 90-х гг. XX в. Переход на новую систему обучения был преиму-

шественно связан с переводом имеющихся учебных материалов в электронный вид. Однако они не получили достойного применения и практически не изменили образовательный процесс.

Тем не менее за рубежом в последние годы активно развиваются массовые онлайн-курсы (МООС). Согласимся с исследователем А. Е. Архиповым, что для запуска МООС-платформ в России имеет смысл адаптировать лучшие зарубежные онлайн-курсы для наших слушателей. Соответственно, приоритетным направлением формирования российской зоны МООС должно стать использование имеющейся базы наработок в данной области. Для успешной реализации проекта в первую очередь необходимо выявить зоны конкурентоспособности отечественного образования и науки: в каких областях научного знания у России недостаточно компетенций мирового уровня, а по каким – высокие рейтинги. Разработка новых курсов для МООС-платформ должна осуществляться на английском языке по приоритетным для России направлениям (математические науки, физика, литература, искусство). В дальнейшем этот перечень дисциплин можно расширить [1. – С. 24].

В настоящее время на рынке функционируют такие образовательные платформы, как EdX, Coursera, Eduson, Uniweb, «Открытое образование», «Универсариум», «Лекториум», «Нетология». Все они аккумулируют возможности цифровизации и автоматизации с целью предоставления услуг в новом образовательном формате и качестве. Уже сегодня эти игроки оказывают достаточно мощное влияние на университеты, что приводит к изменению в них традиционных схем образования и освоению новых функций.

В дальнейшем массовое распространение таких образовательных проектов позволит выполнять отдельные традиционные функции университетов – преподавание, оценку результатов, формирование сообществ и т. д. – в новом формате. Этот тренд в коллаборации с глобализацией значительно изменит существующие модели вузов [1. – С. 23].

Практика мирового образования предполагает непрерывность обучения в течение всей жизни. Феномен непрерывного образования в современном понимании активно обсуждается на государственном, общественном, научном уровнях уже на протяжении 50 лет.

Согласимся с исследователями О. Г. Прикотой и В. Н. Виноградовым, которые сформулировали основные *черты становления института непрерывного образования*:

- создание условий для абсолютной индивидуализации образования (большое количество образовательных маршрутов);
- уравнивание прав провайдеров образовательных услуг любых форм собственности и организационно-правовых форм;
- равноценность форм получения образования (внутри и вне образовательных организаций, одновременно в нескольких организациях в

рамках сетевых взаимодействий) и технологий получения образования (равнозначность аудиторной работы и дистанционных форм обучения в процессе освоения основных образовательных программ);

– формирование среды для накопления качества образования, полученного как в различных образовательных организациях, так и вне их.

Таким образом, авторская трактовка понятия сформулирована следующим образом: «*непрерывное образование* – всеохватывающее по полноте, индивидуализированное во времени, по темпам и направленности образование, предоставляющее каждому обучающемуся возможность реализации собственной программы его получения» [10. – С. 6].

Как указывают исследователи О. В. Жиронкина и Е. В. Золотова, российское образование на пути интеграции в мировое образовательное пространство сталкивается с нижеперечисленными проблемами:

- длительная оторванность национальной образовательной системы от мировой на дореформенном этапе;
- разрушение вузовской науки в период реформ;
- потеря социального престижа педагогического труда;
- глубокие структурные проблемы экономики;
- постоянная адаптация российских вузов к изменчивому рынку труда [6. – С. 81].

Отсутствие решений по этим вопросам принижает инновационный фактор международной конкурентоспособности российских вузов, ослабляет их позиции в мировых рейтингах университетов, сдерживает инновационную инициативу педагогического корпуса.

В связи с этим основной акцент в развитии российского образования должен быть сделан на тех детерминантах его глобализации, позиции которых недостаточно сильны, а именно: создание условий, определяющих развитие инновационных, интерактивных детерминант интеграции образовательного процесса, обеспечение лингвистической поддержки подготовки выпускников вузов, способных на равных конкурировать на рынке труда.

Современный этап глобализации образования, происходящий в развитых странах, вывел деятельность университетов на качественно новый уровень, сделав знание важным фактором производства, подчиняющимся экономическим законам накопления интеллектуального капитала, распределения интеллектуального труда, т. е. современная система высшего образования становится фундаментом глобализации, стирая межнациональные, культурные, информационные различия.

По мнению Е. В. Алтуховой и А. И. Федосеева для достижения мирового уровня научных исследований необходимо решить ряд задач:

- усиление роли ведущих университетов как центров, ориентированных на высокие международные академические стандарты в обучении, а также на научную и инновационную деятельность;

- дальнейшее оснащение системы центров коллективного пользования современным научным экспериментальным и высокотехнологичным оборудованием;
- развитие исследовательской деятельности на базе международных проектов класса «mega-science»;
- интеграция полученных результатов научных исследований в системы искусственного интеллекта [2. – С. 335].

Реализация данных задач будет способствовать успешной интеграции отечественного образования в мировую образовательную среду.

По данным аналитического агентства Quacquarelli Symonds (QS), представляющего предметный рейтинг лучших университетов мира, российские вузы по итогам 2018 г. улучшили свою исследовательскую деятельность по сравнению с международными конкурентами, особенно в области физики и астрономии. При этом значительно выросли наукометрические показатели, в частности, индекс цитирования. Кроме того, российские университеты увеличили свое присутствие в рейтингах в целом со 124 упоминаний в 2018 г., до 162 в – 2019 г.¹

Как мы видим, прослеживается определенная тенденция интеграции российского образования в мировое пространство, что подтверждают основные тезисы проведенного в статье исследования.

Список литературы

1. *Архинов А. Е.* Образование будущего: траектория и тренды // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2016. – № 4 (22). – С. 21–24.
2. *Алтухова Е. В, Федосеев А. И.* Нестандартный корреляционный анализ развития высшего образования в России // Высшее образование для XXI века: проблемы воспитания : доклады и материалы XIV Международной научной конференции. В 2 ч. – М : Издательство Московского гуманитарного университета, 2017. – С. 330–336.
3. *Баринова Н. В.* Магистерские программы в России: теория и практика : ИННОВ электрон. научн. журн. – 2017.– № 3 (32). – С. 11.
4. *Бурцева К. Ю.* Основные тренды в реформировании системы высшего образования российской федерации // Вестник СамГУПС. – 2018. – № 4 (42). – С. 15–18.
5. *Губарьков С. В.* Система образования РФ в условиях формирования инновационной экономики: современные вызовы и перспективы развития // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2018. – № 6. – С. 52–57.

¹ URL: <https://rg.ru/2019/02/27/rossijskie-vuzy-popali-v-sotniu-luchshih.html>. (дата обращения: 20.05.2019).

6. Жиронкина О. В., Золотова Е. В. Детерминанты интеграции российской экономической высшей школы в глобальный рынок образовательных услуг // Экономика и управление инновациями. – 2018. – № 4. – С. 79–80.

7. Клячко Т. Л. Основные тенденции развития российской системы образования // Ректор вуза. – 2013. – № 4. – С. 14–21.

8. Ладыжец Н. С. Российские университеты: вызовы современности // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – 2017. – Т. 16. – № 1. – С. 74–79.

9. Овчинников М. Н. О трендах, унификации и разнообразии в высшем образовании // Университетское управление: практика и анализ. – 2015. – № 3. – С. 77–84.

10. Прикот О. Г., Виноградов В. Н. Непрерывное образование: изменение философии управления образовательной организацией // Академический вестник. Вестник Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования. – 2016. – № 1 (31). – С. 5–13.

11. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. *Avalanche is Coming. Higher Education and the Revolution Ahead.* – London: The Institute for Public Policy Research, 2013. – March. – URL: https://vo.hse.ru/data/2014/02/13/1328352208/Barber_indd_152.pdf (дата обращения: 07.05.2019).

References

1. Arhipov A. E. *Obrazovanie budushchego: traektoriya i trendy* [The Future of Education: Trends and Trajectory], *Gumanitarnye nauki i obrazovanie v Sibiri*, 2016, No. 4 (22), pp. 21–24. (In Russ.).

2. Altuhova E. V, Fedoseev A. I. *Nestandartnyy korrelyatsionnyy analiz razvitiya vysshego obrazovaniya v Rossii* [Non-standard Correlation Analysis of Higher Education Development in Russia], *Vysshee obrazovanie dlya XXI veka: Problemy vospitaniya, doklady i materialy XIV Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Higher Education for the XXI Century: Problems of Education : Reports and Materials of the XIV International Scientific Conference]. In 2 part. Moscow, Izdatelstvo Moskovskogo gumanitarnogo universiteta, 2017, pp 330–336. (In Russ.).

3. Barinova N. V. *Magisterskie programmy v Rossii: teoriya i praktika* [Master's Programs in Russia: Theory and Practice], *INNOV elektron. nauchn. Zhurn*, 2017, No. 3 (32), p. 11. (In Russ.).

4. Burtseva K. Yu. *Osnovnye trendy v reformirovanii sistemy vysshego obrazovaniya rossiyskoy federatsii* [The Main Trends in the Reform of the Higher Education System of the Russian Federation], *Vestnik SamGUPS*, 2018, No. 4 (42), pp. 15–18. (In Russ.).

5. Gubarkov S. V. Sistema obrazovaniya RF v usloviyah formirovaniya innovatsionnoy ekonomiki: sovremennye vyzovy i perspektivy razvitiya [Education System of the Russian Federation in the Conditions of Formation of Innovative Economy: Modern Challenges and Prospects of Development], *Vestnik Altayskoy akademii ekonomiki i prava*, 2018, No. 6, pp. 52–57. (In Russ.).

6. Zhironkina O. V., Zolotova E. V. Determinanty integratsii rossiyskoy ekonomicheskoy vysshey shkoly v globalnyy rynek obrazovatelnyh uslug [Determinants of Integration of the Russian Higher Economic School into the Global Market of Educational Services], *Ekonomika i upravlenie innovatsiyami*, 2018, No. 4, pp. 79–80. (In Russ.).

7. Klyachko T. L. Osnovnye tendentsii razvitiya rossiyskoy sistemy obrazovaniya [The Main Trends in the Development of the Russian Education System], *Rektor vuza*, 2013, No. 4, pp. 14–21. (In Russ.).

8. Ladyzhets N. S. Rossiyskie universitety: vyzovy sovremennosti [Russian Universities: Challenges of Our Time], *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7. Filosofiya. Sotsiologiya i sotsialnye tekhnologii*, 2017, Vol. 16, No. 1, pp. 74–79. (In Russ.).

9. Ovchinnikov M. N. O trendah, unifikatsii i raznoobrazii v vysshem obrazovanii [Trends, Unification and Diversity in Higher Education], *Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz*, 2015, No. 3, pp. 77–84. (In Russ.).

10. Prikot O. G., Vinogradov V. N. Nepreryvnoe obrazovanie: izmenenie filosofii upravleniya obrazovatelnoy organizatsiyey [Continuing Education: Changing the Philosophy of Educational Organization Management], *Akademicheskii vestnik. Vestnik Sankt-Peterburgskoy akademii postdiplomnogo pedagogicheskogo obrazovaniya*, 2016, No. 1 (31), pp. 5–13. (In Russ.).

11. Barber M., Donnelly K., Rizvi S. *Avalanche is Coming. Higher Education and the Revolution Ahead*. London, The Institute for Public Policy Research, 2013. – March. Available at: https://vo.hse.ru/data/2014/02/13/1328352208/Barber_indd_152.pdf (accessed 07.05.2019).

Сведения об авторе

Наталья Владимировна Барина
главный специалист отдела научных мероприятий и защиты интеллектуальной собственности
РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, 117997, Москва, Стремянный пер., 36.
E-mail: barinova23@mail.ru

Information about the author

Natalya V. Barinova
PhD, Chief Expert of the Department of Academic Events and Protection of Intellectual Property of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: barinova23@mail.ru